

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ЩЕДРИНА

Полное собрание сочинений Щедрина рассчитано на 20 томов, из них 14 томов художественных произведений 3 тома писем и 3 тома публицистических и критических статей. Совершенно новым является издание публицистических статей Щедрина, которые печатались только в журналах 60—70-х годов, а также ряда новых писем, критических статей и художественных отрывков, в которых особенно ясно выявляется облик Щедрина-общественника.

Щедрин жил в крепостную эпоху, которую он страстно ненавидел. В двух своих лучших произведениях — «Господа Головлевы» и «Попехонская старина» — он дает беспощадную оценку крепостничеству.

В 40-х годах Щедрин принадлежал к кружку петрашевцев, и под влиянием идей утопического социализма им были написаны две повести «Противоречия» и «Запутанное дело», за которые он был выслан в Вятку, где провел восемь лет.

Написанные им после ссылки «Губернские очерки» выдвигают его сразу на одно из первых мест не только как блестящего художника-сатирика, но и как борца за передовые идеи.

В продолжение 30—40 лет он работает в лучших журналах своего времени: «Современнике» и «Отечественных Записках», сначала сотрудником, а потом редактором. Всю силу своего огромного художественного таланта, своей бичующей сатиры, он направлял на борьбу с господствующими классами, разоблачая их алчность и жестокость, на борьбу с мертвящим формализмом и бездушием властей. Не было ни одного сколько-нибудь значительного явления в общественной жизни России, по которому не прошла бы острая сатира Щедрина, бичующая язвы буржуазно-феодалного строя, разрушающая всю гниль и низость господствующих классов. Запечатленные его огромным художественным талантом мировые типы хищников вызвали бешеную злобу против

него. Его одинаково ненавидят и консерваторы, и либералы, его зачастую не понимают и люди левого лагеря. Он шел впереди эпохи. Вся его любовь, все тревоги отданы угнетенным, в которых ему хочется видеть не рабов, покорно несущих свое ярмо, а свободных, сознающих свое право на жизнь людей. Все его произведения — возмущение против насилия и угнетения, призыв к борьбе, к протесту и уничтожению зла.

Щедрин в изумительно четкой форме вскрывает классовые противоречия; он с ненавистью обрушивается на защитников «основ». Яростно бьет либералов, беспощадно бичует беспочвенный идеализм, издевается над теоретиками «гармонии» интересов. Он отлично понимает законы противоречий классового общества и беспощадно высмеивает тех, кто думает, «что пока немцы занимаются накоплением, мы-де и политическую экономию упраздним. Так и упразднили, упразднили». («За рубежом»).

Щедрин смеется над беспочвенным утопизмом, и мечтания Карася-идеалиста и всеобщем мире, «если бы все рыбы сговорились», бичуются им с непревзойденным мастерством. Никакой гармонии, никакого единства интересов между эксплуататорами и эксплуатируемыми Щедрин не признает. Все его сказки построены на принципе классовых противоречий. Ненавистна ему также порода премудрого пискаря, зарывшегося в тину и мечтающего об одном: как бы свою постылую жизнь сохранить. Проповедь «малых дел» находит в нем также буйную отповедь. Когда либералы выставили лозунг «наше время — не время широких задач», Щедрин обрушился на них со всей силой своей сатиры: «Этим все сказано, тут и скудоумие, тут и распутство».

Идеалом борца для него является человек, не идущий ни на какие компромиссы, ни на какие уступки. Вот что он пишет в письме к Анненкову в 1875 г.:

«Ввиде эпизода хочу написать рассказ «Паршивый». Чернышевский или Петрашевский все равно — сидит в мурье, среди сне-

гов, а мимо него примиренные декабристы и петрашевцы проезжают на родину и насвистывают «Боже, царя храни» вроде как Бабурин пел, и все ему говорят стыдно сударь, у нас царь добрый, а вы что...»

Щедрин обрушился на Тургенева за его роман «Новь», где Тургенев выставил революционеров в фальшивом виде.

Щедрин жил на грани двух эпох, когда на смену крепостному строю приходил капитализм в его наиболее обнаженной жесткой форме первоначального накопления. Щедрин один из первых отметил появление на исторической арене нового хозяина в лице «чумазого» и его роль и значение в процессе первоначального накопления. Щедрин ясно видел, что реформа 1861 года, освободившая крестьян с «наделом», не только не ограждала, но всячески способствовала обнищанию и пролетаризации крестьянских масс.

Щедрин не строил себе никаких иллюзий насчет «самобытности путей развития» России, ему была ясна несостоятельность утопий народничества с их верой в общину. Но ему еще не видна та сила, которая свергнет капитализм. В России нет еще пролетариата, осознавшего себя как класс. Но Щедрин слышит «подземные гулы» и твердо знает, что «великая смута» придет и принесет освобождение.

На десятки лет Щедрин опередил своих современников, и его трагедия — это трагедия переходного момента от утопического социализма к научному.

Щедрин оставил огромное литературное наследство и созданные им типы вошли в историю мировой литературы. Но Щедрин имеет не только историческое значение. «Родимые пятна», оставшиеся у нас от старого строя, еще не уничтожены и каленым железом приходится вытравливать это наследие. Щедрин со своей острой сатирой, своей непреклонной борьбой со всякого рода бюрократизмом, рвачеством, подхалимством, размагниченностью, далеко еще не отошел в область истории, как не уничтожены еще к сожалению и типы, бичуемые им. Против этих уцелевших еще волков в овечьей шкуре сатира Щедрина жива и по сей день. Нам еще есть чему поучиться у Щедрина и не только мастерству слова, не только ознакомлению с историей прошлого и той борьбой, какая велась тогда, но мы находим у Щедрина могучий арсенал для

борьбы по выкорчевыванию остатков прошлого из нашей современной действительности. Партия и рабочий класс ведут борьбу за создание бесклассового общества, за создание нового человека, и щедринская сатира, бичующая проклятое наследство, оставшееся нам от прошлого, имеет еще и теперь большое значение.

Щедрин пользовался огромным влиянием и широчайшей популярностью среди революционной демократии. Его ценили вожди пролетариата Маркс и Ленин. Маркс внимательно прочитал ряд произведений Щедрина. Ленин неоднократно освещал вопросы рабочей демократии языком щедринской сатиры. Он решительно протестовал против зачисления Щедрина либерально-буржуазной критикой в свой лагерь. «Нестерпимо бывает, — писал он, — когда субъекты вроде Щепетова, Струве, Гредескула, Изгоева и прочей кадетской братии хватают за фалды Некрасова, Щедрина и т. п.»

Высоко ценя четкую принципиальность сатирика, Ленин писал: «и Щедрин издевался над либералами и навсегда заклеил их формулой «применительно к подлости».

Учитывая богатство боевого щедринского арсенала, ГИХЛ ставит задачу издания полного собрания сочинений Щедрина, как политически актуальную. Издание ставит себе целью дать полного Щедрина, освобожденного от искажений помещичье-буржуазной цензуры. Текст дается проверенный по всем печатным и рукописным материалам. Каждому тому предшествует вступительная статья, где в марксистском освещении дается характеристика эпохи и творчества Щедрина. В том включаются новые материалы, вычеркнутые цензурой или изъятые самим Щедриным по цензурным соображениям, а также отдельные варианты, носящие более острый политический характер.

Издание рассчитано на широкого массового читателя и потому не загромождается большим количеством приложений и громоздким научным аппаратом. Издание снабжается самыми необходимыми текстологическими и реальными комментариями, переводом иностранных слов и разъяснением отдельных специфических выражений и слов Щедрина.

Издание осуществляется под руководством главной редакции в составе В. Я. Кирпотина, П. Н. Лепешинского, П. И. Лебедева-

Полянского, Н. А. Мещерякова и М. М. Эссен.

В редактировании и комментировании отдельных томов принимают участие кроме членов главной редакции — гг. А. А. Бескина, С. С. Борщевский, Ф. Х. Бутенко, Б. И. Горев, В. И. Десницкий, Д. О. Заславский, В. И. Невский, П. П. Парадизов, Е. Ф. Усевич, С. А. Макашин, Б. К. Козьмин, И. М. Лаврецкий, Е. М. Макарова и Я. Е. Эльсберг.

Биография.

Стихи 1840—1844 гг.

Противоречия.

Запутанное дело.

Брусин.

Неизданные отрывки 40-х годов.

Рецензии 1847—1848 гг.

Черновые рукописи 1848—1856 гг.

2-й том.

Губернские очерки (1856—1857).

Н. ЩЕДРИН
(М. Е. САЛТЫКОВ)

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

В. Я. КИРИЛОВА, Н. Н. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО, Н. Н. ЛЕНИН-ШИНСКОГО, Н. А. МЕЩЕРЯКОВА,
М. С. СОЛЖЕНИЦЫНА, М. Э. ЭССЕН

Том II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1955

Н. ЩЕДРИН
(М. Е. САЛТЫКОВ)

ГУБЕРНСКИЕ ОЧЕРКИ

РЕДАКЦИЯ, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИЙ
Н. Н. ЛЕНИНШИНСКОГО
РЕДАКТОРЫ ТЕКСТА:
М. Э. ЭХЕНБАУМ
И К. П. ХАЛАБАЕВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1955

ТИТУЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ВТОРОГО ТОМА ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ЩЕДРИНА

Текстологическая работа производится текстологической комиссией в составе Ф. Х. Бутенко, С. Д. Балухатого, И. И. Векслера, В. В. Гиппиуса, Б. М. Эйхенбаума, К. И. Халабаева и Н. В. Яковлева (письма).

Для работы над изданием производились специальные архивные и библиографические разыскания С. А. Макашиным, В. Е. Евгеньевым-Максимовым и др.

Содержание отдельных томов:

1-й том.

Вступительная статья.

Хронологическая канва.

3-й и 4-й тт.

Художественные произведения 1857—1863 гг.

Смерть Пазухина (1857).

Жених (1857).

Приезд ревизора (1857).

Святочный рассказ (1858).

Утро Хрептюгина (1866) и др.

5-й и 6-й тт.

Публицистика 1861—1884 гг.

Газетные статьи 1861 г.

Современник (1863—1864).

Рецензии.

Сатира и юмор.

7-й том.

Признаки времени (1865—1869).
Письма о провинции (1868—1870).
Годовщина (1869).
Добрая душа (1869).
Испорченные дети (1869).
Похвала легкомыслию (1870).
Рукописные отрывки.

8-й том.

Публицистика и критика конца 60-х годов.

9-й том.

Помпадуры и помпадурши (1863—1874).
История одного города (1869—1870).
Рукописные отрывки и наброски к «Помпадурам и помпадуршам» и к «Истории одного города».

10-й том.

Господа ташкентцы (1869—1872).
Дневник провинциала (1872).
В больнице для умалишенных (1873).
Рукописные отрывки «Господ ташкентцев».

11-й том.

Благонамеренные речи (1872—1876).
Статьи и рукописные наброски первой половины 70-х годов.
Культурные люди.

12-й том.

Господа Головлевы (1875—1880).
В среде умеренности и аккуратности (1874—1877).
Чужую беду руками разведу (1877).
Рукописные наброски к указанным произведениям.

13-й том.

Убежище Монрепо (1878—1879).
Круглый год (1879).
Сборник (1869—1879).
Рукописные наброски и отрывки к указанным произведениям.

14-й том.

За рубежом (1880—1881).
Письма к тетеньке (1881—1882).
Дополнительные письма к тетеньке.
Послание к пошехонцам и другие рукописи 80-х годов.
Наброски и отрывки к циклам настоящего плана.

15-й том.

Современная идиллия (1877—1883).
Пошехонские рассказы (1833—1884).
Недоконченные беседы (1882—1884).
Статьи и рецензии в «Отечественных Записках» 1880 и 1884 гг.
Статьи 1873—1875 гг. из «Недоконченных бесед».
Рукописные наброски и отрывки к «Современной идиллии».

16-й том.

Сказки (1869—1886).
Пестрые письма (1884—1885).
Мелочи жизни (1886—1887).

17-й том.

Пошехонская старина (1887—1889).
Статьи и рукописные наброски конца 80-х годов.

18-й 19-й и 20-й гг.

Письма (1846—1889).

Недавно вышел II том, под редакцией и с вступительной статьей П. Н. Лепешинского. В ближайшее время выйдут III том под редакцией П. И. Лебедева-Полянского с вступительной статьей И. М. Лаврецкого, XI том под редакцией Н. А. Мещерякова. Сданы в производство: VII том под редакцией Н. А. Мещерякова, IX том под редакцией Б. И. Горева и XVII том под редакцией М. М. Эссен.

Выпускает издание Ленинградское Отделение Государственного издательства художественной литературы.

Главная редакция издания полного собрания сочинений Щедрина.

ОДНОТОМНИК В ИЗДАНИИ ГИХЛ'а

В серии однотомников ГИХЛ'а вышел том избранных сочинений Щедрина. Редакция, примечания и вступительные статьи принадлежат А. В. Ефремину и Н. К. Пиксанову. В однотомник полностью вошли «История одного города», «Господа Головлевы», «Сказки», «Пошехонская старина» и в отрывках ряд других щедринских циклов. В состав обширного комментария входят биографическая канва, библиографические указатели и примечания к отдельным произведениям.

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»
«ПОШЕХОНСКАЯ СТАРИНА»
В ИЗД. ГИХЛ'а

В иллюстрированной серии русских и иностранных классиков ГИХЛ'а, рассчитанной на более или менее подготовленного читателя, недавно вышла «История одного города» Салтыкова-Щедрина с предисловием т. А. В. Ефремина и рисунками худ. Храпковского.

В той же серии в скором времени выходит «Пошехонская старина» Салтыкова-Щедрина со вступительной статьей и примечаниями Цинговатова и иллюстрациями худ. Усачева.

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»
В ИЗД. «АСАДЕМІА»

В издательстве «Academia» осенью 1934 г. выходит художественное издание «Истории одного города» с иллюстрациями худ. А. Самохвалова. Вступительная статья написана Я. Эльсбергом. Редактор текста — С. Макашин.

Параллельно в том же издательстве выходит второе издание «Истории одного города» научно-академического типа. Вступительные статьи, комментарии, критика текста Я. Эльсберга и С. Макашина.

НОВЫЕ КНИГИ О ЩЕДРИНЕ

БИОГРАФИЯ ЩЕДРИНА В СЕРИИ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

В серии «Жизнь замечательных людей» Жургазов'единения печатается и выходит в скором времени в свет книга Я. Е. Эльсберга «М. Е. Салтыков-Щедрин».

ОБЛОЖКА РАБОТЫ Н. В. ИЛЬИНА К ИЗДАНИЮ СКАЗКИ ЩЕДРИНА «ЧИЖИКОВО ГОРЕ», 1928 г.

КОММЕНТАРИИ К «ИСТОРИИ ОДНОГО ГОРОДА» В ИЗД. «МИР»

В кооперативном издательстве «Мир» сдана в производство книга А. И. Белецкого и М. О. Габель «Комментарий к «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина».

ЩЕДРИН В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

1.

В старой школе творчество гениального сатирика не изучалось. Бичующие острые произведения писателя революционной крестьянской демократии естественно не помещались в «передоновские» рамки программ министерства народного просвещения.

Щедрин впервые появляется в пореволюционных программах. Но и в советской школе замечательному художнику пока еще не посчастливилось. Просматривая программы 1921—1933 гг., мы не находим ни достаточного материала, ни полного и всестороннего освещения ведущих сторон творчества

Щедрина. Программы 1921 г. ограничились введением нескольких сказок и «Пошехонской старины» на старшем концентре II ступени, ни в коей мере не давая исчерпывающего представления о писателе.

В программах 1923 г. четыре отрывка из «Пошехонской старины» и отдельные сказки появляются на младшем концентре. Несмотря на положительное значение этих программ, вводящих произведения сатирика для изучения в массовой школе, они (программы) страдают существенными недостатками. Совершенно например не учитываются педолого-педагогические требования: «Повесть о том, как один мужик двух генералов